

❖ ЭВА РЕНАР ❖

ТЫ
НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ
ЕЁ УВИДЕТЬ

Любовь, что нарушила древние законы

Эва Ренар

Он не должен был ее увидеть

«Автор»

2026

Ренар Э.

Он не должен был ее увидеть / Э. Ренар — «Автор», 2026

В ночь на Ивана Купала Арен нарушает древний запрет и видит девушку на другом берегу Тарвы — там, куда жители Велина не смотрят после заката. С этого мгновения его жизнь начинает меняться. Невеста, с которой его с детства связала судьба. Таинственная ведунья, пришедшая из мира древних духов. Старые клятвы, которые помнит сама река. Когда любовь сталкивается с древней магией, каждому придётся сделать выбор. Но некоторые встречи не должны были случиться вовсе.

© Ренар Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эва Ренар

Он не должен был ее увидеть

Глава 1

Глава первая

По ту сторону Тарвы

В Велине говорили, что Тарва текла прежде людей и будет течь после них.

Она помнила времена, когда на высоком берегу не стояло ни одного дома, не дымились печные трубы и не звенел по утрам молот в кузнице. Тогда вода свободно разливалась между холмами, касалась корней древних ив и несла на юг талый снег с земель, названий которых никто в Велине не знал.

Потом на её берегу появились люди.

Они не считали, что выбрали это место сами.

Старое предание рассказывало, что первые поселенцы долго шли через леса, пока однажды ночью не услышали воду. Они вышли к Тарве на рассвете и увидели над рекой белый туман, сквозь который медленно поднималось солнце. На влажном песке лежала большая серебристая рыба — ещё живая, хотя вода отступила от неё на несколько шагов.

Люди вернули рыбу в реку.

В тот же вечер они поставили на высоком берегу первые шатры, а после возвели дома, расчистили поля и построили мельницу там, где течение было особенно сильным.

Так появился Велин.

Его жители верили, что Тарва позволила им остаться.

Она кормила поселение, поила луга, несла лодьи к дальним городам и возвращала путников домой. В её заводях дети учились плавать, на мелководе женщины полоскали холсты, а рыбаки перед первым выходом обязательно касались воды ладонью и называли имена тех, кто ждал их на берегу.

Так Тарва знала, кого следовало вернуть.

Жизнь каждого велинца начиналась возле реки.

На девятый день после рождения мать или старшая женщина рода приносила младенца к воде. Летом — прямо на берег, зимой — в тёплый дом, куда заранее вносили кувшин из незамерзающего родника под старой ивой.

Ребёнка раздевали, омывали речной водой и впервые произносили над ним имя.

Не громко.

Только так, чтобы слышали род и Тарва.

Несколько капель оставляли на лбу и груди младенца, а старшая женщина говорила:

— Прими нового живого. Запомни его имя и не зови прежде срока.

Только после этого имя разрешалось произносить за пределами дома.

Умирали в Велине тоже под голос Тарвы.

Тело обмывали её водой, смывая следы последней болезни, дальней дороги или долгой старости. На грудь умершему клали гладкий речной камень, чтобы душа не забыла путь к берегу, если задержится между мирами.

Перед погребением старший в роду называл имя покойного в последний раз и произносил:

— Ты знала его живым. Узнай теперь ушедшим.

Так Тарва принимала человека дважды.

В начале жизни — чтобы запомнить.

В конце — чтобы отпустить.

Поэтому велинцы не говорили, что река спит, даже зимой, когда лёд становился толще человеческой ладони. Не называли её доброй, если вода была спокойна, и не проклинали, когда она поднималась до нижних домов.

Тарве кланялись.

Перед первым посевом ей отдавали горсть зерна. Перед дальней дорогой оставляли хлеб. После удачной охоты опускали в воду первые капли крови добытого зверя. Если река забирала лодку, улов или человека, её не обвиняли вслух.

У воды была долгая память.

Старики утверждали, что Тарва помнит первое дыхание каждого младенца, последнее слово каждого умирающего и все клятвы, данные на её берегу.

Особенно нарушенные.

Велин стоял на ближней стороне реки — большое поселение, если спрашивать велинцев, и довольно скромное, если верить приезжим из княжеских городов.

Дома здесь строили из тёмного дерева. Крыши покрывали тёсом и прижимали длинными жердями, чтобы зимний ветер не унёс их в лес. За домами тянулись огороды, амбары, сушильни и скотные дворы. Верхнюю улицу занимали ремесленники и торговцы. Ниже, ближе к воде, жили рыбаки, лодочники и семьи тех, кто работал на мельнице.

От Велина расходились три дороги. Одна вела к пастбищам, другая — через поля в соседние земли, а третья исчезала в лесу и использовалась так редко, что к середине лета почти полностью зарастала папоротником.

Больше общего дома в Велине было разве что конюшенное подворье отца Арена.

Не то чтобы человек мог по-настоящему владеть лошадьми. Сами лошади об этом явно не знали. Но отец Арена разводил их, объезжал, продавал и отдавал в работу, поэтому его называли коневладельцем, когда хотели выказать уважение, и старым конюхом, когда были ему должны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.